

BONDARENKO Alla Ivanivna,

Doktor of Filology, Associate Professor at the Department of modern Ukrainian Language, Institute of Philology, Taras Shevchenko National University in Kyiv
e-mail : alla_bon@ukr.net

**LOGOEPISTEMIC MODALITY OF VERBAL IMAGES OF TIME
IN THE 20th CENTURY POETIC TEXTS**

Abstract. Introduction. *The dialogue between texts in the semiosis of culture as well as the evolution of functional semantics of their fragments foreground the need to differentiate between types of modality. Linguistics has created a typology of subjective modality, but the problem of subtypology hasn't been solved.*

Purpose. *The purpose of the article is to identify, based on the analysis of verbal images of time in the 20th century poetic texts, the factors which form the subcategorical status of logoepistemic modality.*

Methods. *In order to achieve this purpose, we use methods developed in the framework of semasiology and text linguistics: componential, distributive and contextological analysis, as well as the procedure for modelling of the semantic field and contextological interpretation.*

Results. *The study reveals that the implicit verbal images of time which are based on onyms (anthroponyms, mythoanthroponyms and mythonyms) are connected with the semantic sphere of knowledge, the source of which lies in the precedent texts of folklore and literature. Therefore, the modality of these images correlates with the epistemic modality which has a systemic connection to evidentiality. In the narrow sense, it depends on the indication of the source of information, as well as the presupposition as a kind of implication, which is formed by previously obtained information. Both epistemic and logoepistemic modality have the epistemic modus at its core.*

Originality. *The originality of the study consists in author's approach to the problem of subtypology of the epistemic modality. Based on the components of the peripheral part of the functional-semantic field of temporality (formed by the implicit verbal images of time in the XX century poetic texts), the study identifies subcategorical factors of logoepistemic modality. These factors, while demonstrating its vertical connection to the category of the epistemic modality, also indicate its unique characteristics.*

Conclusion. *The characteristic features of logoepistemic modality consist in the temporal connotation of symbols at the core of implicit verbal images of time, as well as in the stereotypical evaluation operators formed on the basis of linguocultural knowledge, which need to be considered when developing and describing a subtypology of modality.*

Key words: *logoepistemic modality; epistemic modality; logoepisteme; evidentiality; epistemicmodus; temporal connotation; presupposition; stereotypical evaluation operators; semiosis of linguoculture.*

Надійшла до редакції 02.09.16

Прийнято до друку 30.09.16

УДК 811.111'367

ЦЮРА Светлана Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент
кафедры иностранных языков
Черкасского национального университета
имени Богдана Хмельницкого
e-mail: tsura.svetlana@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕДИНИЦ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА ИЗВИНЕНИЯ
В ЭПИСТОЛЯРНОМ ЖАНРЕ**

Проблема данной статьи обусловлена интересом современной лингвистики к диахроническим исследованиям. Актуальность статьи определяется общей направленностью современных лингвистических исследований на рассмотрение любого синтаксического явления с точки зрения выполняемых им в процессе коммуникации функций. Анализ изученных нами эпистолярных текстов определил ряд характерных особенностей использования речэтикетных

единиц извинения в письмах в отличие от их употребления в устной речи. По месту расположения в письме высказывания с коммуникативной интенцией извинения могли находиться в зачине, в середине или в конце письма. Существует расхождение в использовании этикетных формул извинения в официальной и неофициальной переписке. На 6 тысяч страниц эпистолярных текстов личной переписки было обнаружено 675 употреблений высказываний с коммуникативной интенцией извинения и на 1 тысячу страниц переписки официально-деловой – 18 употреблений. Отмечается возросшее в XVII–XVIII вв. разнообразие этикетных формул извинения, использовавшихся на письме, по сравнению с XV–XVI вв. На формирование языковых штампов, в том числе штампов речевого этикета, оказали влияние, с одной стороны, процесс стабилизации литературных норм английского языка, завершившийся к середине XVIII в., с другой, ограничение многообразия языковых реализаций коммуникативной интенции извинения, что было связано с усилением пуританских тенденций в религии, морали и поведении.

Ключевые слова: диахронические исследования, эпистолярные тексты, единицы речевого этикета, коммуникативная интенция извинения, стабилизация литературных норм.

Постановка проблемы. Проблема данной статьи обусловлена интересом современной лингвистики к диахроническим исследованиям и связана с актуальностью данных исследований. *Актуальность* статьи также определяется общей направленностью современных лингвистических исследований на рассмотрение любого синтаксического явления с точки зрения выполняемых им в процессе коммуникации функций. Обращение к коммуникативно-функциональному аспекту высказывания предполагает рассмотрение речезыкетных единиц извинения не абстрагированно от их функций в процессе коммуникации, а с учетом анализа всего потенциала их функциональных характеристик. Незавершенность проблемы английского речевого этикета в плане диахронического развития отдельных коммуникативно-семантических групп речезыкетных единиц обуславливает перспективность изучения как формул этикета вообще, так и речезыкетных единиц извинения в эпистолярном жанре в частности.

Анализ последних исследований. На важность диахронического подхода в изучении единиц речевого этикета уже указывалось в ряде работ [3, с. 5; 5, с. 17; 15, с. 5; 17, с. 32; 18]. Однако до сравнительно недавнего времени большая часть исследований по речевому этикету, проводившихся на материале различных языков, велась в синхронном плане. Речевой и неречевой этикет исследовался в аспекте лингвострановедения [9; 11; 12; 14], паралингвистики [6], семиотики [8], лексикографии [2], в методике преподавания русского и английского языков [16], а также в аспекте социолингвистики [12; 14] и психолингвистики [9].

Большинство имеющихся в настоящее время работ по речевому этикету посвящено изучению проблем обращения и описания правил его использования в различных языках [3; 4; 9; 11; 13; 14; 22; 31].

Непосредственно английский речевой этикет получил отражение в основном только в методических разработках и разговорниках для изучающих английский язык. Специального лингвистического исследования английского речевого этикета в аспекте его функционирования в процессе коммуникации и одновременно в процессе его диахронического развития в эпистолярном жанре до сих пор не проводилось. Исключение составляет ряд статей Л. П. Чахоян, рассматривающей безглагольные формулы социального этикета в раннеанглийском [17; 18], диссертационное исследование И. С. Шевченко, посвященное изучению исторической динамики прагматических характеристик английского вопросительного предложения в XVI–XX вв. [19], а также в некоторой степени диссертация Т. В. Сидоровой [15], где она анализирует изменения единиц речевого этикета английского языка в период с XVI по XVIII вв. на примере одного функционально-семантического типа формул – приветствий. В этой связи следует упомянуть о диссертационном исследовании Р. Б. Ахмедовой [1], посвященном описанию грамматических моделей представления в современном английском языке.

Целью статьи является рассмотрение динамического характера единиц речевого этикета извинения в эпистолярном жанре, а также установление хронологических границ исследования материала. Нижней временной границей изучаемых единиц речевого этикета мы избрали XIV век потому, что становление конструктивного ядра предложения, завершившегося в начале XIV века [10, с. 100], с одной стороны, и закрепление за однотипными ситуациями одних и тех же высказываний-извинений, уже наблюдавшееся в XIV веке, с другой стороны, говорит о правомерности рассматривать период XIV–XV вв. как начало процесса стереотипизации речезыкетных единиц, о начале превращения свободных словосочетаний и предложений в стереотипные конвенционализованные формулы. В соответствии с избранным направлением исследования основной задачей статьи является коммуникативно-функциональный анализ высказываний-извинений в эпистолярном жанре с учетом их исторической изменчивости.

Материалом статьи послужили эпистолярные тексты XV–XVIII вв. общим объемом 7 тысяч страниц (6 тысяч страниц личной переписки и 1 тысяча страниц переписки официально-деловой). Объектом исследования являются единицы речевого этикета извинения. Предметом рассмотрения является анализ их функциональных характеристик в эпистолярном жанре.

Изложение материала исследования. Изучение языковых единиц в отрыве от речи, в изоляции от вербального контекста и социальной ситуации не могут считаться достаточными для адекватного описания единиц речевого этикета и их функциональных характеристик.

Единицы речевого этикета могут быть рассмотрены как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровне. С точки зрения парадигматики единицы речевого этикета как единицы языковой системы обладают абстрактно-понятийными смыслами и объединяются в семантические («тематические») группы, каждая из которых имеет единое инвариантное значение. Исходная сема тематической группы обнаруживается в ее наименовании, и эта сема присутствует в каждой из составляющих синонимический ряд единиц. Пучок сем, который составляет суть значения обобщенной единицы в тематической группе – инвариант значения, он присущ всей синонимической группе в целом.

Так, этикетные формулы извинения, будучи структурно разнооформленными языковыми единицами, образуют семантическую группу единиц речевого этикета извинения и имеют единое содержание – просить адресата об извинении.

На уровне синтагматики, то есть будучи реализованными в контексте как коммуникативные единицы, этикетные формулы извинения наряду с инвариантным значением приобретают конкретные, ситуативно обусловленные варианты коммуникативные смыслы. В связи с чем представляется интересным проследить изменение потенциала их прагматических функций в зависимости от контекста употребления, а также развитие единиц речевого этикета извинения в эпистолярном жанре.

Анализ изученных нами эпистолярных текстов XV–XVIII вв. определил ряд характерных особенностей использования речезыкетных единиц извинения в письмах в отличие от их употребления в устной речи. Материал исследования показал, что контекст письма, в котором употребляются высказывания с коммуникативной интенцией извинения, часто носит типизированный характер. Это дает возможность выявить определенную модель написания письма, характерную для изучаемого периода, и место формул извинения в этой модели. Что касается самой модели, то в ней целесообразно выделить следующие части: а) зачин письма, включающий обращение, различные формы приветствия, пожелания и т. д. (1, 2, 3); б) непосредственно описание дел адресанта (или адресата), изложение той проблемы, по поводу которой собственно и пишется письмо; в) концовка письма часто представляла собой сложное построение, включающее разного рода пожелания, уверения в преданности, ожидании последующих новостей и писем от адресата и т. д. (4, 5):

(1) Right trusty and well-beloved, we greet you heartily well [30; I, p. 90];

(2) Worshipful and my right trusty and well-beloved friend, I greet you well [30; I, p. 91];

(3) Right worshipful brother, I recommend me to you, desiring to hear of your welfare ... [30; I, p. 93];

(4) Worshipful and right well-beloved cousin, I pray God speed you in this matter, and send you your good desires [30; I, p. 96];

(5) Almighty Jesu have you eternally in His merciful governance. Written at Caister the Wednesday next after Saint Martin, anno 33, Thomas Howes [30; I, p. 97].

По месту расположения в письме высказывания с коммуникативной интенцией извинения могли находиться в зачине, в середине или в конце письма.

В зачине письма такие высказывания, как правило, выражали извинение за долгое молчание, за задержку с ответом и пр. (6, 7, 8, 9):

(6) I believe, my dear sister, *you will easily forgive my not writing to you from Dresden*, as I promised, when I tell you that I never went out of my chaise from Prague to this place [26, p. 35];

(7) *I beg your pardon*, my dear sister, *that I did not write to you from Tunis* ... [26, p. 173];

(8) *I beseech you to hold me excused that I sent to you none erst no writing* ... [30; I, p. 184];

(9) *I owe you many apologies for not sooner answering your very entertaining letter upon your Parisian journey.* / Sir Walter Scott to J. B. S. Merritt / [28, p. 314].

Иногда в начале письма могла употребляться другая причина извинения, нетипичная для зачина, но важная для пишущего, например:

(10) *And it please you to be so good and kind mother to me to forgive me, and also my wife, of our lewd offence that we have not done our duty, which was to have seen and have waited upon you ere now* [30; II, p. 226];

(11) *I hope your Lordship in courtesy will pardon my youth*, yf I have throughe wante of experience in some sorte passed the bondes of frugality. / The Earl of Essex to Lord Burghley / [29, p. 80].

Гораздо чаще этикетное выражение извинения содержала концовка письма, когда одна из завершающих его реплик выражала сожаление в необходимости закончить послание

(12), извинение за слишком длинное (13, 14) или короткое (15) письмо:

(12) *My dear sister, you will easily pardon an abrupt conclusion.* I believe by this time you are ready to think I shall never conclude at all [26, p. 22];

(13) *The length of this letter would require many apologies* if the subject were not interesting. I trust that *Your Grace will on that account excuse it*, and believe me to be with great truth

Your Grace's servant.

/ Mr A. Stuart to the Duchess of Argyll / [24; I, p. 186];

(14) *You will forgive, Madam, my taking up so much of your time.*

I am, Madam,

Your most obedient and most obliged humble servant.

/ H. Walpole to Anne Pitt / [23, p. 5];

(15) I am sure you will forgive my letter's being no longer... / to Mrs Hewet / [27, p. 148].

Реже этикетные выражения извинения употреблялись в середине письма, но в таком случае причина извинения обязательно оговаривалась, как, например (16, 17):

(16) *Excuse my impertinence in this particular*, which proceeds from my zeal for your ease and happiness. / J. Addison to A. Pope / [28, p. 64];

(17) Sir, as for that occupation, I can little skill in, nor I will not take upon me none such occupations; wherefore *I beseech you hold me excused*, for it is no world for me to take such occupations [25, p. 201].

Характер такого рода причин нельзя назвать типизированным.

Извинение может также служить темой всего письма [30; I, p. 52; 30; II, p. 226–227; 23, pp. 16–17; 23, p. 408]. В таком случае зачин письма и его концовка включают высказывания-извинения, а содержание письма посвящено объяснению причин ошибки, допущенной адресантом, или его неправильного поведения.

Одной из характерных особенностей употребления высказываний с коммуникативной интенцией извинения в эпистолярных текстах XV–XVIII вв. является более широкое по сравнению с устной речью использование косвенных речевых актов полуимплицитного характера, то есть высказываний, в пропозициональном содержании которых представлены элементы пропозиции подразумеваемого косвенного высказывания [7, с. 54] (например, 18), а также полных единиц речевого этикета, выражающих извинение. Они, как правило, сопровождаются высказываниями с описанием причин извинения (19, 20):

(18) I pray you, without it be to my Lady Calthorpe, *let there be but few words of this pardon* [21, p. 114];

(19) *I heartily beg your ladyship's pardon*; but I really could not forbear laughing heartily at your letter, and the commissions you are pleased to honour me with [26, p. 123];

(20) *I beseech you to pardon me of my writing*, for I have pity to see the tribulations that my mistress hath here, and all your friends [30; II, p. 19].

Следует отметить, что существует значительное расхождение в использовании этикетных формул извинения в официальной и неофициальной переписке. В письмах военных, государственных деятелей высказывания с коммуникативной интенцией извинения встречались намного реже, чем в письмах личного характера. На 6 тысяч страниц эпистолярных текстов личной переписки нами было обнаружено 675 употреблений высказываний с коммуникативной интенцией извинения и на 1 тысячу страниц переписки официально-деловой – 18 употреблений.

Как видно из примеров, самыми распространенными речевыми единицами извинения, использовавшимися в письмах XV–XVIII вв., были: *I beseech you (pray you) to hold me excused*; *I beseech you to pardon me*. Наряду с ними употреблялись такие единицы как *I am sorry*; *I beseech you to forgive me*; *Forgive me*.

В XVII–XVIII вв. наряду с перформативными глаголами *beseech* и *pray* могли употребляться и другие глаголы просьбы, например, *ask* и *beg*, причем их использование становится преобладающим: *I beg (ask) your pardon*; *I must beg your pardon*.

Следует отметить возросшее в XVII–XVIII вв. разнообразие этикетных формул извинения, использовавшихся на письме, по сравнению с XV–XVI вв. В XVII–XVIII вв. в переписке широко употреблялись такие формулы извинения как *Excuse me*; *I am sorry*; *You will pardon (excuse, forgive) me*; *You ought to forgive me*. Слово *apology* (*apologies*) употреблялось только как существительное. Начало его использования в письмах относится к XVIII в.

Выводы. Примерно к середине XVIII в. завершился длительный процесс стабилизации литературных норм английского языка [20, с. 211]. Сравнение использования речевых единиц извинения в устной речи и в письменной показало, что между ними имеется существенная разница. Этикет письма является более формальным и сдержанным, чем этикет устной речи. Наблюдается некоторое запаздывание в изменении этикета письма по сравнению с этикетом устной речи: этикет письма нередко сохраняет те единицы речевого этикета, которые уже исчезли из этикета устной речи.

Контекст письма, в котором употребляются высказывания с коммуникативной интенцией извинения, часто также как и устная речь носит типизированный стандартный характер. Наиболее частое употребление извинений наблюдается в зачине письма и в его концовке. Причины, по поводу которых пишущий извиняется, также имеют типизированный характер. В начале или в конце письма они выполняют социально-регулятивную функцию, а в середине письма их задача – заострить внимание адресата на какой-то ошибке или неправильном поступке адресанта, вызвать положительную реакцию адресата, добиться прощения.

Таким образом, развитие речевых единиц извинения в эпистолярном жанре шло от увеличения разнообразия этикетных формул с коммуникативной интенцией извинения в XV–XVI вв., к стабилизации и унификации этих формул в XVII–XVIII вв.

Список использованной литературы

1. Ахмедова Р. Б. Представление как грамматическая форма речевого этикета : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Р. Б. Ахмедова. – Ташкент, 1989. – 21 с.
2. Балакай А. Г. Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания : дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.02 / А. Г. Балакай. – Москва, 2000. – 328 с.
3. Балашова Е. В. Историческое развитие обращений в английском языке : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Балашова. – Ленинград, 1984. – 203 с.
4. Войдович Д. О. О лингвокультурном статусе обращений в русском языке в прошлом и настоящем / Д. О. Войдович // Коммуникативное поведение. – Воронеж, 2004. – Вып. 19 : Коммуникативное поведение славянских народов. – С. 101–130.
5. Войцева Е. А. Особенности функционирования лексики церковно-книжного фонда в русском языке / Е. А. Войцева // Синхронический и диахронический анализ языковых единиц русского языка. – К., 1998. – С. 17–30.
6. Волоцкая З. М. Жестовая коммуникация и ее место среди других систем человеческого общения / З. М. Волоцкая, Т. М. Николаева // Симпозиум по структурному изучению знаковых систем : Тезисы докладов. – М., 1962. – С. 65–77.
7. Герасимова О. И. Косвенные высказывания в английской диалогической речи : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. И. Герасимова. – Калинин, 1986. – 162 с.
8. Иванов В. В. Очерки по истории семиотики в СССР / В. В. Иванов. – М. : Наука, 1976. – 304 с.
9. Липатова М. К. Обращение как средство выражения эмоциональной оценки в современном французском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / М. К. Липатова. – Ленинград, 1984. – 17 с.
10. Мороховский А. Н. Слово и предложение в истории английского языка / А. Н. Мороховский. – К. : Вища школа, 1980. – 214 с.
11. Петрова Т. А. Типы номинации коммуникативного адресата в ситуации непосредственного общения (на материале современного английского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. А. Петрова. – Ленинград, 1983. – 20 с.
12. Пономарева Т. В. Единицы речевого этикета в современном немецком языке ГДР : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. В. Пономарева. – Ленинград, 1982. – 16 с.
13. Рыжова Л. П. Обращение как компонент коммуникативного акта : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Л. П. Рыжова. – М., 1982. – 21 с.
14. Рязанова Л. М. Формы наименования адресата речи в современном французском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Л. М. Рязанова. – Ленинград, 1983. – 21 с.
15. Сидорова Т. В. Коммуникативно-семантические характеристики единиц речевого этикета (на материале английского языка XVI–XVIII вв.) : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Т. В. Сидорова. – Ленинград, 1986. – 219 с.
16. Ступин Л. П. Современный английский речевой этикет / Л. П. Ступин, К. С. Игнатьев. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – 144 с.
17. Чахоян Л. П. Некоторые тенденции развития формул социального этикета: на материале пьес ранненовоанглийского периода / Л. П. Чахоян // Анализ стилей зарубежной художественной и научной литературы. – Ленинград, 1982. – Вып. 3. – С. 31–35.
18. Чахоян Л. П. Анализ специфики разговорной речи в пьесах ранненовоанглийского периода / Л. П. Чахоян // Лингвистическое исследование разговорной речи. – Куйбышев, 1984. – С. 3–10.
19. Шевченко И. С. Историческая динамика прагматических характеристик английского вопросительного предложения (XVI–XX вв.) : дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.04 / И. С. Шевченко. – Киев, 1999. – 412 с.
20. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка / В. Н. Ярцева. – Москва : Наука, 1969. – 286 с.
21. The Correspondence of Robert Dudley, Earl of Lecester, during his government of the Low Countries, in the years 1585–1586 / Ed. by J. Bruce. – London : Camden society, 1844. – 496 p.
22. Eminovich C. A. The intimacy of address: friendship markers in children's social play / C. A. Eminovich // Language in society. – Cambridge Univ. press, 1981. – Vol. 10. – No 2. – P. 189–199.
23. Horace Walpole's correspondence / Ed. by W. S. Lewis, R. Smith & Ch. H. Bennett. – Yale Univ. press, 1961. – 528 p.
24. Intimate society letters of the 18th century / Ed. by The Duke of Argyll K. T. – London : Hazell Watson & Viney, Vol. I–II. – 1910. – 696 p.
25. Letters of Charles the 2-d illustrating the relations between Charles the Second and Scotland in 1650 / Ed. by Gardiner S. R. – Oxford, Clarendon press, 1955. – 506 p.
26. Letters of right honorable Lady Mary Wortley Montagu. – Paris, Printed by P. Didot, the elder of the national Palace of arts & science, 7-th year of the French Republic.
27. The letters and works of Lady Mary Wortley Montagu / In two volumes. – London : Covent garden, 1837. – 514 p.

28. Original letters of eminent literary man of the 16-th, 17-th and 18-th centuries / Ed. by H. Ellis. – London, Camden society, 1843. – 460 p.
29. Original letters illustrative of English history / Ed. by Henry Ellis in 4 volumes. – London, Whitefriars, 1827. – Vol. III. – 383 p.
30. The Paston letters (in two volumes). – London, J. M. Dent & sons Ltd, 1956: Vol. I – 264 p.; Vol. II – 284 p.
31. Whitcut J. The Language of address / J. Whitcut // The state of the language / Ed. by Michaels and Ricks. – Berkeley, Los Angeles, London: Univ. of California Press, 1982. – P. 89–97.

Reference

1. Ahmedova, R. B. (1989) *Introduction as a form of speech behaviour*: synopsis of the dissertation for a candidate degree in philology: 10.02.04. Tashkent (in Russ.)
2. Balakay, A. G. (2000) *Russian speech etiquette and principles of its lexicographical description*: dissertation for a doctor degree in philology: 10.02.02. Moscow (in Russ.)
3. Balashova, E. V. (1984) *Historical development of the forms of address in the English language*: dissertation for a candidate degree in philology: 10.02.04. Leningrad (in Russ.)
4. Voydovich, D. O. (2004) *On the linguistic and cultural status of the of forms of address in the Russian language in the past and in the present*. In *Communicative behaviour*. 19, 101–130 (in Russ.)
5. Voytseva, E. A. (1998) *Peculiarities of functioning of church vocabulary in the Russian language*. In *Synchronic and diachronic analysis of Russian speech units*. Kyiv. 17–30 (in Russ.)
6. Volotskaya, Z. M. & Nikolayeva T. M. (1962) *Gesture communication and its place among other systems of human communication*. In *Symposium on structural investigation of sign systems*. Moscow. 65–77 (in Russ.)
7. Gerasimova, O. I. (1986) *Indirect utterances in English dialogues*: dissertation for a candidate degree in philology: 10.02.04. Kalinin (in Russ.)
8. Ivanov, V. V. (1976) *Essays on the history of semiotics in the USSR*. Moscow: Nauka (in Russ.)
9. Lipatova, M. K. (1984) *Forms of address as a means of emotional estimation in modern French*: synopsis of the dissertation for a candidate degree in philology: 10.02.05. Leningrad (in Russ.)
10. Morohovskiy, A. N. (1980) *Word and sentence in the history of the English language*. Kyiv: Vytscha shkola (in Russ.)
11. Petrova, T. A. (1983) *Types of addressee nomination in communicative situations of behaviour (on the material of the English language)*: synopsis of the dissertation for a candidate degree in philology: 10.02.04. Leningrad (in Russ.)
12. Ponomaryeva, T. V. (1982) *Etiquette speech units in modern German*: synopsis of the dissertation for a candidate degree in philology: 10.02.04. Leningrad (in Russ.)
13. Ryzhova, L. P. (1982) *Forms of address as a component of a communicative act*: synopsis of the dissertation for a candidate degree in philology: 10.02.04. Moscow (in Russ.)
14. Ryazanova, L. M. (1983) *Forms of addressee nomination in modern French*: synopsis of the dissertation for a candidate degree in philology: 10.02.05. Leningrad (in Russ.)
15. Sidorova, T. V. (1986) *Communicative and semantic characteristics of etiquette speech units (on the material of the English language of the XVI–XVIII centuries)*: dissertation for a candidate degree in philology: 10.02.04. Leningrad (in Russ.)
16. Stupin, L. P. & Ignatyev K. S. (1980) *Modern English speech etiquette*. Leningrad: Leningrad Univ. press (in Russ.)
17. Chahoyan, L. P. (1982) *Some tendencies of the social etiquette development: on the material of the plays of the early Modern English period*. In *Analysis of styles of foreign fiction and scientific texts*. Leningrad. 3, 31–35 (in Russ.)
18. Chahoyan, L. P. (1984) *Analysis of the speech peculiarities in the plays of the early Modern English period (formulas of social etiquette)*. In *Linguistic investigation of speech*. Kuybyshev. 3–10 (in Russ.)
19. Shevchenko, I. S. (1999) *Historical dynamics of pragmatic characteristics of the English interrogative sentence (16–20 centuries)*: dissertation for a doctor degree in philology: 10.02.04. Kyiv (in Russ.)
20. Yartseva, V. N. (1969) *Development of the national English literary language*. Moscow: Nauka (in Russ.)
21. *The Correspondence of Robert Dudley, Earl of Leycester, during his government of the Low Countries, in the years 1585-1586*. (1844) Ed. by J. Bruce. London: Camden society
22. Eminovich, C. A. (1981) The intimacy of address: friendship markers in children's social play. *Language in society*. Cambridge Univ. press. 10, 189–199
23. *Horace Walpole's correspondence* (1961) Ed. by W. S. Lewis, R. Smith & Ch. H. Bennett. Yale: Univ. press
24. *Intimate society letters of the 18th century* (1910) Ed. by The Duke of Argyll K. T London: Hazell Watson & Viney
25. *Letters of Charles the 2-d illustrating the relations between Charles the Second and Scotland in 1650* (1955) Ed. by Gardiner S. R. Oxford: Clarendon press
26. *Letters of right honorable Lady Mary Wortley Montagu*. Paris, Printed by P. Didot, the elder of the national Palace of arts & science, 7-th year of the French Republic
27. *The letters and works of Lady Mary Wortley Montagu* (1837). In two volumes. London: Covent garden

28. *Original letters of eminent literary man of the 16-th, 17-th and 18-th centuries* (1843). Ed. by H. Ellis. London: Camden society
29. *Original letters illustrative of English history* (1827). Ed. by Henry Ellis in 4 volumes. London: Whitefriars
30. *The Paston letters* (in two volumes) (1956). London: J. M. Dent & sons Ltd.
31. Whitcut, J. *The Language of address* (1982) In *The state of the language*. Ed. by Michaels and Ricks. Berkeley, Los Angeles, London: Univ. of California Press

TSURA Svitlana Volodymyrivna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages Bohdan Khmelnytsky National University in Cherkasy
e-mail: tsura.svetlana@gmail.com

PECULIARITIES OF APOLOGY FORMULAS DEVELOPMENT IN EPISTOLARY TEXTS

Abstract. Problem. *The problem of the article is determined by the interest of modern linguistics to diachronic investigations. Contemporary approach of linguistic investigations is also conditioned by the tendency to examine syntactical phenomena from the point of view of their functions in communication.*

Objective. *The paper aims to examine dynamic character of the speech units of apology in epistolary texts and to establish chronological boundaries of the investigated material. The object of the research is speech units of apology. The subject matter of the research is the analysis of their functional characteristics in epistolary texts.*

Results. *The analysis of the epistolary texts of the XV–XVIII centuries showed some peculiar features which distinguish the usage of apology formulas in letters from their usage in oral speech. The investigated material revealed that the letters in which units of apology are used, often have typified character. It gives possibility to define a letter model common for the given period, and the place of apology formulas in this model. We can point out the following parts in such a letter model: a) the beginning of the letter; b) the description the addresser's or addressee's state of affairs; c) the final part of the letter. Apology formulas could be used in the beginning, in the middle or in the end of the letter. According to their position in the letter their functions were different. In the beginning and in the end of the letter they performed social and regulatory functions, in the middle of the letter their communicative function was to draw the attention of the addressee to the addresser's mistake, to achieve his positive reaction and to be excused. There is a significant difference of the usage of apology formulas in official and unofficial correspondence. In the letters of military leaders and statesmen apology formulas are used not so often as in private letters. We found out 675 apology formulas out of 6000 pages of epistolary texts of private correspondence, and only 18 apology formulas out of 1000 pages of official correspondence.*

It should be pointed out that the variety of apology formulas which were used in the letters of the XVII–XVIII centuries increased comparing with their usage in the letters of the XV–XVI centuries.

Conclusion. *By the middle of the XVIII century the process of the stabilization of the English language literary norms came to an end. Comparison of the usage of apology formulas in oral speech and in epistolary texts showed that there is a significant difference in their usage. The etiquette of letters was more formal and reserved than the etiquette of oral speech. There was a certain delay in the process of changing of the etiquette of letters comparing with the etiquette of oral speech: etiquette of letters often preserved such apology formulas which already disappeared in the etiquette of oral speech.*

Thus, the changing of apology formulas in epistolary texts developed from the increasing of their variety in the XV–XVI centuries to the stabilization and unification of these formulas in the XVII–XVIII centuries.

Key words: *diachronic investigations, dynamic character, units of apology/ formulas of apology, epistolary texts, chronological boundaries, functional characteristics, typified character, official / unofficial correspondence.*

*Надійшла до редакції 15.12.16
Прийнято до друку 27.12.16*